

18+

НИКОЛАЙ ЛАКУТИН

**ПЬЕСА
НА 2 ЧЕЛОВЕКА
«ЖЕЛАНЧИКИ»**

Николай Лакутин

Пьеса на 2 человека «Желанчики»

«Издательские решения»

Лакутин Н.

Пьеса на 2 человека «Желанчики» / Н. Лакутин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-702485-3

Сколько раз говорено каждому из нас — будьте осторожны в своих желаниях, ибо они имеют свойство реализоваться! Но мы охотно желаем того, к чему совсем-совсем не готовы. Желание, которое посещает самые счастливые семейные пары, перевернуло с ног на голову жизнь наших героев. Что в итоге? Узнаете в комедии «Желанчики»!

ISBN 978-5-00-702485-3

© Лакутин Н.
© Издательские решения

Содержание

Сцена 1. Страсть	6
Сцена 2. Забвение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пьеса на 2 человека «Желанчики»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-2485-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комедия.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кира — главная героиня (около 20—30 лет).

Платон — главный герой (около 20—30 лет).

Сценография — на усмотрение режиссёра нужно обустроить жилую квартиру, в которой обязательно должна быть большая двуспальная кровать, полочка с небольшим ручным женским зеркальцем, телевизор (работающий подключенный, либо можно обойтись звуками работающего телевизора, отвернув экран от зрителей), шкаф с вещами, входная дверь. Из необязательного — нелишним были бы дополнительные открытые проёмы в ванную комнату и в кухню, но их можно обыграть и закулисной зоной.

Сцена 1. Страсть

Действия происходят в квартире.

Звучит дерзкая музыка для стриптиза. Яркая, мощная, заряженная, заряжающая, будоражащая.

...примерно 8—10 секунд.

Потом хорошо бы дать несколько вспышек света, чтобы мурашки побежали по позвоночнику у зрителя. А дальше освещаем световиками два выходящих из разных концов сцены наших героев.

Итак, музыка долбит, свет сконцентрирован на наших двух героях (Кира и Платон), которые в сексуальном манящем страстном медленном движении-танце (и не мене страстном, но допустимо — приличном наряде) выходят из-за кулис с разных концов сцены, и стараются максимально эффективно соблазнить друг друга, и зрителя, конечно же тоже. Но на зрителя герои не смотрят. Они всецело поглощены нарастающей страстью, которая вот-вот во что-то выльется.

Наши герои медленно подходят к самому кульминационному моменту в своём страстном танце, они приближаются уже друг к другу и вот-вот схватятся в логическом продолжении...

НО!

В этот момент музыка резко обрывается, резко улечивается весь яркий страстный, эмоциональный, внешний и внутренний настрой наших героев. На сцене загорается нормальное дневное освещение, и в этот же самый момент «Вселенского облома» Кира и Платон резко перестают танцевательно-соблазнительную деятельность.

Платон замучено — безэмоционально смотрит на Киру, которая в свою очередь начинает совершенно неожиданно для нас (зрителя), но ожидаемо для Платона высказывать свою неудовлетворённость происходящим.

Кира (сдержанно, но раздосадованно, излагая в совершенно житейской бытовой форме). Нет, ну... Ну, нет-нет. Так не годится. Это никуда не годится. Мы сейчас с тобой раз! И всё... Ну и всё... и весь праздник. И вся подготовка и всё вообще вот... вот это всё... (жестикულიрует) и всё? Ну, нет, но мы столько готовились. Это же наша годовщина. Это же такая дата! Да это же почти то же самое, что официальная свадьба!

Платон устало качает головой, молчит. Видно, что уже не в первый раз так это всё проходит.

Платон (сдержанно, устало). Кира, дорогая. Завтра мы с тобой идём подавать заявление! Мы всё решили. Наша свадьба — это совершенно устоявшийся и неопровержимый факт! Но послушай, сегодня мы с тобой уже отметили нашу знаковую дату. Наш год в гражданском браке — это уже можно сказать — история! Мы чётко обозначили сегодня этот рубеж. Посидели в ресторане, покатались на речном трамвайчике, мы сходили в филармонию, как ты и хотела! (Тихо, почти незаметно для Киры) будь она... ну ладно, терпимо.

Кира (сдержанно, соглашаясь, но немного капризная). Да! Да, всё так, но, Платоша, дорогой, хочется чтобы весь этот наш шикарный торт сегодняшних событий венчала некая вишенка! И мне хочется, чтобы эта вишенка была максимально яркой, длинной, долгой, памятной... понимаешь? Ну, чтобы не скомкано всё получилось в конце.

Платон (сдержанно, раздосадованно, и уже видно, что ничего ему уже не надо). Да я вот... смотрю, что тут уже ни скомканным концом не пахнет, ни каким-либо другим.

Кира (подбегая к Платону, успокаивает и бодрит его). Ну что ты... Ну, Платон, ну ты чего? Ну, мой хороший... Ну чего ты. Ну... ну извини, да, я... ну я вот... ну вот такая. Мне хочется всего, сразу и побольше. Но... Ну, просто... ну пойми, мы будем вспоминать этот день

и этот вечер всю оставшуюся жизнь. Сегодняшний день и особенно сегодняшний вечер — это же будет ярчайшее событие в нашей с тобой дальнейшей жизни. Я ведь прекрасно понимаю, что потом будет быт... дети... заботы... ипотеки, кредиты, справки, садики, бессонные ночи. И завтра мы с тобой сделаем свой осознанный шаг к этому. Но сегодня, прошу тебя, давай сегодня оторвёмся по-полной! (Эмоционально, подбадривая Платона) Последний раз так, чтобы просто взорвать друг друга! Просто разнести, разметать! Ну!

Платон, воспрянув духом от слов Киры, начинает сиять своими озорными глазками. Он понимает, о чём говорит Кира, он разделяет её желание. И вот он уже вновь готов рвать и метать!

Кира видит готовность гражданского мужа и это её заводит.

Платон (с интригой, с огоньком, с нескрываемой сексуальностью). Ну... ты сама напросилась! Теперь держись!

Платон страстно, немного дерзко отталкивает Киру, и выходит «на исходную».

Кира немного удивлённо, чуть опешив, но восхищённо воспринимает этот жест здоровой агрессии и под гаснущий свет она так же возвращается «на исходную».

Повторяем начало. НО!

Только теперь ещё более страстно, ещё более дерзко, ещё более откровенно и яростно, но в рамках приличия!!! Всё должно быть очень достойно, хоть эта постановка и предусмотрена для зрителя 18+. Никакой обнажёнки. Да, допускаются какие-то ролевые костюмчики, но палку не перегибаем.

Итак, на сцене темно, пусто. Заряженная музыка (та же), несколько вспышек света и понеслась страсть танца, соблазнения и ярости. И когда Кира и Платон вновь приближаются друг к другу, то опять всё обрывается резко и снова наши герои стоят и смотрят друг на друга, как ни в чём не бывало, без эмоций, как в обычной бытовой приевшейся жизни. Просто молчат, смотрят друг на друга и взаимно понимают, что... всё это не то. Можно тут в носу поковыряться нашим героям, можно почесать ногу... Совершенно нелогичная как будто бы ситуация, но на самом деле она объяснима.

Платон (сдержанно, спокойно, без эмоций). Фигня... всё это фигня, всё это не то.

Кира (соглашаясь безэмоционально). Угу...

Наши герои проходят спокойно к кровати, садятся на неё и, облокотившись на руку, подпирая подбородок, сидят, мрачно смотрят в зрительный зал.

Тишина, покой. Выдерживаем паузу секунд в пять.

Кира (говорит Платону, но при этом задумчиво смотрит в зрительный зал, говорит безэмоционально). Ты знаешь... Мы, наверное, зажрались... В эмоциональном смысле, я имею в виду. У нас в некотором смысле всё похоже... ну как и с едой. Когда ешь много всякого вкусного, то потом уже просто не можешь ничем себя удивить. Ты уже не чувствуешь той остроты ощущений, того блаженства, которое было когда-то от простого куска хлеба. Притупляются чувства... притупляются ощущения... теряется острота вкуса и нет того страстного желания... которое есть у голодного человека. Вот так же и в страсти, так же и в жизни. Как-то всё... всё очень-очень здорово, но, видимо этого «здорово» слишком много. Похоже, мы зажрались.

Кира поворачивается к Платону, который смотрит также безэмоционально в зал.

Кира (обратившись к Платону, с интересом). Что думаешь?

Платон (сдержанно, спокойно, без эмоций, не глядя на Киру, глядя в зал). Я думаю, что ты просто ох...

Как бы опомнившись и продолжая речь, уже глядя на Киру

Платон (Кире, с присутствием естественных эмоций). Охладела немного ко мне. Год совместной жизни — это же некий рубеж, который не все выдерживают. Это период кризиса, который просто надо пережить... если, конечно оно надо. (Спрашивает очень серьёзно) А оно тебе надо?

Кира удивлённо с возмущением одёргивает головой, встаёт с кровати, отходит немного в сторону и, резюмируя прожитый совместный год, выдаёт свой вердикт.

Кира (*серьёзно, обернувшись к Платону*). Послушай... да! Да не всегда всё было хорошо между нами. Мы ссорились, мы мирились. Разъезжались и съезжались. И у тебя и у меня не самый покладистый характер, но! Но послушай, что я тебе скажу, Платон! Я тебе заявляю со всей ответственностью, что если бы у меня сейчас был выбор, пройти тот же путь с тобой, или какой-то другой, но без тебя, то я бы пожелала пройти повторно именно этот путь, с тобой! Слышишь? Это был бы мой осознанный выбор, зная, что будут разногласия и склоки, но я люблю тебя и хочу быть с тобой.

Кира меняет настрой и подачу. Её манера говорить становится игриво агрессивной, видно, что девушка загорелась, и Платон видит это. Он уже понимает к чему всё это идёт и уже даже готовится, усаживаясь подальше и поудобней на кровати.

Кира (*дерзко, с искрой, со страстью*). Так что ты — это мой осознанный выбор. Завтра мы идём подавать заявление в ЗАГС, а сегодня я вытрясу из тебя последние силы, независимо от того, хочешь ты этого или нет! (*Максимально дерзко и максимально эмоционально, страстно*) Так что молись, если хочешь всем своим богам, но тебе этой ночью не сдобровать!!!

Звучит максимально громкая дерзкая заряженная музыка (та же), свет приглушается, но при этом на сцене всё хорошо видно.

Кира яростно бежит к кровати, на, которой её уже ждёт готовенький Платон. Кира дерзко прыгает на него сверху, но умудряется как-то неловко упасть, так, что герои сильно стукаются головами.

Обыгрывать данный эпизод следует очень осторожно, нужно очень чётко показать зрителю этот момент незапланированного и неожиданного Кирой и Платоном сильного удара головами. Возможно, есть смысл применить какой-то звуковой эффект удара, чтобы привлечь к этому моменту дополнительное внимание аудиалов.

Музыка в момент удара резко прекращается, Кара и Платон вскрикивают от боли, оба держатся за головы, каждый за свою. Кира ахая, охая и щурясь от боли еле как слезит с кровати, но сделав пару шагов, падает ту же на пол и теряет сознание.

Платон, вроде бы преодолевая боль, силится слезть с кровати, чтобы помочь Кире, поднять её, но он теряет сознание и вырубается там же на кровати, так и не успев с неё слезть.

ЗТМ.

Сцена 2. Забвение

Действия происходят в квартире.

Наступает утро!

Плавнo включается свет. Наши герои на тех местах, на которых остались в прошлой сцене.

Вот Кира с взлохмаченной головой, вся не в себе и вообще не в форме, начинает потихонечку двигать ногой..., затем рукой. Вот она уже мал по малу начинает как-то двигаться, просыпаться. «Кряхтя и мыча» от неудобства, от звона в голове, она приподнимается. Прикладывает руку к голове, корчитсЯ. Она ещё пока не видит кровать с Платоном, кровать пока вне зоны обзора Киры.

Вот она плавно, осторожно встаёт. Пошатываясь, осматривает с искренним удивлением свой странный, как ей кажется, наряд, который непонятно (для неё) почему сексуального характера.

И вот Кира плавно, удивляясь всему происходящему, направляется в сторону кровати, где лежит Платон. Кира увидев на кровати Платона, вздрагивает и в этот же момент начинает истерично пугливо визжать!

Кира (пугаясь, громко). АААААА!!!

Платон от такого визга подпрыгивает на кровати, машинально, ещё со сна не разобравшись, старается куда-то бежать, но поскольку он сонный и внимание его ещё осталось где-то далеко, то Платон в неразберихе в своём неведомо куда забеге ударяется об какой-нибудь косяк и падает.

Кира прекращает визжать. Платон окончательно просыпается, приподнимается на полу, но всё ещё сидит на нём, трясёт головой и с удивлением смотрит на Киру, которая с не меньшим удивлением и опасением смотрит на Платона.

Платон (приходя в себя, но в себя другого, деловито, Кире). Так! Милочка, потрудись-ка мне, пожалуйста, объяснить пару вещей. Первое — какого чёрта ты так орёшь! И второе — ...ты кто вообще такая?

Кира (возмущённо, уперев руки в бока). Хах!?

Платон держится за голову, немного отвлекается от Киры.

Платон (как бы сам себе). И ещё мне интересно, почему так болит голова...

Кира (возмущённо, нервно, но с опаской, Платону). Это я кто такая? Это ты кто такой? Разлёгся, понимаешь, на моей кровати, да ещё и ведёт себя так нахально.

Кира возмущённо скидывает руки, переводит дыхание.

Кира (пытаясь взять себя в руки). Слушай, парень, я не знаю, что там... здесь вчера такое было. И было ли у нас с тобой чего или нет. Это всё не имеет никакого значения, я тебя знать не знаю. Так что... Как там говорят... Спасибо за приятный вечер, всё было здорово, я позвоню, как-нибудь. А сейчас тебе пора.

Кира указывает Платону на дверь.

Платон ухмыляется, совершенно спокойно воспринимает слова Киры. Встаёт, потягивает шею, трясёт головой, утирает лицо, «скидывает последние остатки сна». После этого подходит к Кире, берёт её за руку и без слов тянет — ведёт её к двери (выходу).

Кира упирается, возмущается.

Кира (возмущённо, упираясь). Эээээ! Ты что делаешь? Пусти! Что творишь?

Кира вырывается. Платон оборачивается к ней и указывает теперь уже девушке на дверь, да поддерживает этот пас недвусмысленным жестом (кивком головы).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.